

РАЗДУМЬЕ

Я на досуге как-то думал,
что в час рожденья,
 вместе с первый шумом,
дается нам природою сполна
натуры человеческой глубина.
Здесь обделенных не было
 и нет.
Дается людям
 искренности свет,
дается доброта,
 дается боль...
Все это человек берет с собой.
Он медленно взрослеет.
Он в пути.
Но...
«Жизнь прожить —
не поле перейти».
Кто похитрее —
доброту в кусты.
(Гораздо проще жить без доброты.)
Прожил еще немного,—
и пришлось
на полпути к вершине
бросить злость,
И вот живет не жизнью,
а игрой
не искренний,
не добрый
и не злой!
...Есть в Харькове
угластый хмурый дом.
Свою любовь похоронил я в нем.
Я жил, ошибок собственных дичась.
Я жил, утратив искренности часть.
На танцах я оставил часть огня...
Мир постепенно поглощал меня.
И я бродил среди таких, как те,
что налегке стремятся к высоте.
Но где-то есть неведомый для нас
прозренья одинокий

страшный час!
Оглянешься.
Увы,-
напрасен труд.
Идущие все это подберут.
И вдруг поймешь,
что есть на свете,
есть
невозвратимость
страшная,
как месть.

УПОРСТВО

Над городом ветви елей
под тяжестью снега осели.
Тише шаги прохожих...
Но я не о тишине.
Вникаю в них, непохожих,
и это нравится мне.
Люблю разбираться в лицах,
веселых и озабоченных.
Вот это идет певица,
а это лицо рабочего.
Идут, задевая друг друга.
Шаги перепутав, как нити.
По звонким аллеям досуга,
по тропам серьезных открытий.
Шагают —
машут руками.
Шагают, —
расправив плечи.
Шагают за облаками.
Их путь по земле
бесконечен.
Бросают на землю тени
и днем, и глубокой ночью.
Только ночные длиннее,
а дневные короче.
Шагают путями заветными.
И долог их путь,
многотруден.
...Я вижу — в тысячелетях
шагают к Грядущему люди.